

Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Московского университета, 10-го июня, 1839...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ В ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 10-го ИЮНЯ, 1839. Москва.

Об "Уложении" и последующем его развитии. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского университета ординарным профессором, доктором прав Федором Морошкиным. Июня 10 дня 1839 года. Москва. В университетской тип. 1839. -- De ratione observance in arte medica ejusque abminiculis et obstaculis. Oratio quam in solemnibus anniversariis caesareae litterarum universitatis mosquensis habuit. Gregorius Sokolsky. pathologiae et therapiae professor p. o., medicinae doctor. D. X. juni anni MDCCCXXXIX {О значении наблюдения во врачебном искусстве и об обстоятельствах, содействующих и препятствующих ему. Речь, которую произнес на торжественном ежегодном акте императорского Московского университета Григорий Сокольский, профессор патологии и терапии, доктор медицины, 10 июня 1839 г. (лат.). -- Ред.}. В 4-ю д. л. 87 стр.

В брошюре, заглавие которой здесь выписано, кроме речей гг. Морошкина и Сокольского, есть еще и "Краткий отчет о состоянии императорского Московского университета за 1838--1839 академический год".

Вот уже третий год, как мы читаем в московских университетских "актах" превосходные речи. В 1836 году мы прочли прекрасную речь г. Щуровского; в 1838 году мы прочли прекрасную речь г. Крылова о римском праве; в нынешнем году мы прочли превосходную статью г. Морошкина "Об "Уложении" и последующем его развитии" и спешим поделиться с нашими читателями доставленным нам ею удовольствием.

Чтобы дать понятие о содержании и, некоторым образом, самом изложении речи г. Морошкина, выписываем ее начало:

"Уложение" составлено в 1649 году повелением государя царя и великого князя Алексея Михайловича, трудами и искусством бояр -- князя Никиты Ивановича Одоевского, князя Семена Васильевича Прозоровского, окольничего Федора Федоровича Волконского и государевых дьяков -- Гавриила Леонтьева и Федора Грибоедова. Государь и Великий земский собор "Уложение" слушали, утвердили и на мере поставили. С тех пор "Уложение" начало свое действие в пределах русской земли и до издания "Свода законов" пребыло главным источником законодательства. Сто восемьдесят шесть лет лучшей истории оно правило жизнь русского народа, покровительствовало правых, исправляло послушных и карало преступников,-- довольно и славы, и добра,-- и даже теперь, когда царствующий законодатель, по примеру великих царей, собрав воедино разбросанные члены законодательства, причислил "Уложение" к памятникам прошедшего, оно вечно будет главным источником отечественной юриспруденции. Оно вечно пребудет историческим первообразом русского законодательного ума, русского гражданского быта и юридического слова. Придет время, когда русская юриспруденция, изведав чужеземные начала правды, снова обратится к "Уложению", как великому истолкователю народного гения, и воздаст ему почести, какие некогда воздавали сыны Рима "XII таблицам". "Уложение" родословно, как Москва, патриархально, как русский народ, и грозно, как царский гнев. Судьбы отечества отпечатлелись в нем всеми эпохами славы и унижения, народные племена -- всеми юридическими понятиями, народная жизнь -- всеми заветными мыслями и наклонностями. По месту своего происхождения будучи "Уложением" Москвы, по времени издания -- произведением упорной старины,-- оно как будто приковывает народ к неподвижному основанию московской местности и древних обычаев; но, будучи "соборным" по своим источникам и редакции, оно поставлено на распутии русской истории: оно вольно было принять все стихии русской общественной жизни и действительно их приняло и